

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК [316.7+130.2]:004

DOI 10.26425/1816-4277-2020-4-182-186

Захаров Михаил Юрьевич

д-р филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управле-
ния», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Старовойтова Ирина Евгеньевна

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управле-
ния», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8527-1840

e-mail: iestar1@mail.ru

Шишкова Анастасия Викторовна

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управле-
ния», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0904-6705

e-mail: avs.guu@gmail.com

ПРОБЛЕМА «КУЛЬТУРНОЙ АМНЕЗИИ» В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

Аннотация. Рассмотрена проблема двойственного воздействия инновационных технологий на сферу духовной культуры. С одной стороны, цифровизация культурных ценностей дает надежду на их долговечность, по сравнению с традиционными методами хранения. С другой стороны, сохранение культурного наследия сталкивается с новыми, ранее не встречавшимися трудностями: срок жизни цифровых документов невелик из-за постоянного технологического усовершенствования и быстрого устаревания технологий; не все артефакты поддаются оцифровке; при трансляции знаний через медийную среду происходит их редукция, вульгаризация; наконец, меняется человек, ради которого и происходит сохранение культурного наследия. Обладающие клиповым мышлением поколения столкнутся с необходимостью разбираться с фрагментарным, несистематизированным культурным наследием, что чревато настоящей культурной амнезией. В статье предложены новые подходы к управлению цифровой информацией и, конкретно, цифровым культурным наследием.

Ключевые слова: клиповое мышление, культурная амнезия, культурное наследие, медиатизация, редуцирование знаний, сохранение культурного наследия, управление знаниями, цифровизация, цифровая информация, цифровые технологии.

Цитирование: Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Проблема «культурной амнезии» в контексте управления цифровым культурным наследием // Вестник университета. 2020. № 4. С. 182–186.

Zakharov Mikhail

Doctor of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Starovoytova Irina

Candidate of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8527-1840

e-mail: iestar1@mail.ru

Shishkova Anastasiya

Candidate of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0904-6705

e-mail: avs.guu@gmail.com

THE ISSUE OF “CULTURAL AMNESIA” IN THE CONTEXT OF DIGITAL CULTURAL HERITAGE MANAGEMENT

Abstract. The issue of the dual impact of innovative technologies on the sphere of spiritual culture has been considered. On the one hand, the digitalization of cultural values gives hope for their longevity, compared with traditional storage methods. On the other hand, the preservation of cultural heritage is facing new, previously unmet difficulties: the life of digital documents is short due to constant technological improvement and the rapid obsolescence of technology; not all artifacts can be digitized; when knowledge is transmitted through the media, its reduction, vulgarization occurs; finally, the person is changing, for whose sake the preservation of the cultural heritage takes place. Generations possessing clip thinking will have to deal with the fragmented, unsystematic cultural heritage, which is fraught with real cultural amnesia. The new approaches to digital information management and, specifically, digital cultural heritage have been proposed in the article.

Keywords: clip thinking, cultural amnesia, cultural heritage, digitalization, digital information, digital technologies, knowledge reduction, knowledge management, mediatization, preservation of cultural heritage.

For citation: Zakharov M. Yu., Starovoytova I. E., Shishkova A. V. (2020) The issue of “cultural amnesia” in the context of digital cultural heritage management. *Vestnik universiteta*. 1. 4, pp. 182–186. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-4-182-186

© Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В самом общем смысле примитивные формы информационных технологий присутствовали в жизни общества с самого начала человеческой истории. В процессе развития человечества информационные технологии приобретали различные материальные формы. Современные модификации данных технологий включают следующие структурные элементы:

- информационно-технические компоненты, необходимые для создания быстродействующих систем создания и распространения информации;
- компьютеры, телекоммуникационные средства, инструменты их технического обеспечения;
- природные, энергетические, финансовые и иные ресурсы, необходимые для запуска, функционирования, развития высокотехнологичной информационной системы;
- социальные, экономические, политические, экологические последствия деятельности информационных технологий.

Информационная технология представляет собой системный объект, включающий методы, приемы, способы, а также сопровождающие их процессы и программно-технические средства, объединенные с целью производства, сбора, обработки, хранения, трансляции информации в интересах определенного пользователя, группы или общества в целом. Любой повторяющийся процесс взаимодействия с информацией информационная технология способна максимально рационализировать.

В современную эпоху информационные технологии проникают во все области материальной и духовной культуры, помогая сохранять для грядущих поколений культурное наследие.

Сохранение культурного наследия – «вечная» проблема, сопровождающая человечество на всех этапах исторического развития, и общество всегда находило определенные инструменты для ее решения. Постепенно появлялись разнообразные технологии сбора, обработки и хранения культурных памятников и образцов, вместе с тем менялся и выбор объектов и технологий сохранения. Для того, чтобы сберечь культурные артефакты, создавались институты памяти: библиотеки, музеи, архивы и проч. К сегодняшнему дню накоплен значительный опыт организации процесса хранения, но он многообразен и не регламентирован, что позволяет общественным субъектам самостоятельно и произвольно решать эту проблему. Значительная часть культурного наследия, к сожалению, к моменту наступления цифровой эпохи безвозвратно утеряна.

Следующая проблема, стоящая перед обществом, состоит в том, что не вся производимая информация социально необходима, и не все входит в активно используемую часть инфофонда. Некоторая информация, вообще, не используется в человеческой практике. Но тот факт, что информация не используется здесь и сейчас, не означает, что она не потребуется в будущем [7]. Информация должна быть хранима и «про запас». В истории науки мы находим поразительные примеры того, как бесполезное и неперспективное на первый взгляд открытие спустя годы удостаивалось Нобелевской премии.

Современный мир из линейного стал сетевым, происходит повсеместное распространение инновационных технологий хранения информации. Общество столкнулось с цифровой проблемой: количество электронной информации неизмеримо больше, чем суммарная информация на всех остальных носителях. Благодаря музеям и архивам, информация на традиционных бумажных и других аналоговых носителях фрагментарно «дожила» до нашего времени, но оцифрованные, дигитализированные памятники культуры, возможно, ждет более короткая жизнь. Отработанные веками технологии сохранения аналоговой информации не пригодятся для сбережения «цифры». Кроме того, для этого нет нормативной базы, нет единого понимания, что именно и с использованием каких средств нужно сохранять, да и скорость совершенствования информационных технологий значительно меньше темпов прироста когнитивных ресурсов. Да и цифровой формат тоже не вечен, технологии быстро совершенствуются, устаревают и оборудование, и программное обеспечение. Срок жизни цифровых документов из-за постоянной смены технологий резко сокращается.

Для хранения социальной памяти и социально значимой информации все активнее используются возможности современных информационных технологий. Так, ЮНЕСКО реализует программу «Память мира» (включающую также и оцифровку документов), «Информация для всех», «Всеобщая доступность изданий» и т. д. Многие страны и международное сообщество участвует в дигитализации (оцифровке) культурного наследия [9]. Оцифрованные версии книг и статей, фильмов и спектаклей и проч. становятся доступны всем людям в зоне покрытия сети «Интернет» (далее – Интернет). Однако далеко не все виды знаний можно оцифровать, например, неявное знание.

Среди основных направлений модернизации системы распространения знаний назовем: компьютеризацию, распространение знаний через Интернет, а также медиатизацию (распространение мультимедиа). На наш взгляд, в современном мире не столько компьютеризация и распространение Интернета, сколько медиатизация оказывает наибольшее влияние на качество культуры и культурного пространства. В распространении мультимедиа немало хорошего: мультимедиа не имеет географических границ, скорость их распространения велика, обмен информацией чрезвычайно интенсифицировался. Это приводит к стиранию границ между центром и периферией (провинцией), а значит, человек имеет возможность интегрироваться в мировые культурные процессы. Если раньше национальные культуры развивались параллельно, а взаимодействие было незначительным, то сегодня сетевое взаимодействие предполагает, что сообщества хотят поделиться своим культурным наследием. В связи с этим появляются сети культурного наследия, а парадигма «центр – периферия» приобретает новое звучание [7]. Вместе с тем огромному риску подвергается знание, которое транслируется все чаще именно через медийную среду. Медиа занимаются трансляцией научного знания, «со стороны некоторых интеллектуалов наблюдается желание заработать через медиа внешнее содействие и одобрение свои идеям или получить символический капитал известности. Гуманитарные науки все больше втягивают в свое субполе журналистов, желающих сформировать себе имидж интеллектуалов. Не владеющие собственным символическим научным капиталом журналисты получают возможность влиять на репрезентацию науки в медиа или даже некоторым образом вторгаться в исследования через обсуждение научных концепций в том или ином нужном для медиа формате» [4]. Научное знание «идет в массы» и при этом вульгаризируется.

Еще одна проблема связана не с тем, что и как сохранять (объект), а с тем, для кого сохранять (субъект). Новые поколения делятся на людей с интегральным мышлением (признаком которого является воспринимать мир целостно и систематизировано) и людей с дифференциальным (клиповым) мышлением. Доля людей с клиповым мышлением, клиповым сознанием, неуклонно увеличивается.

«Клиповое мышление» представляет собой процесс отражения разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира [8]. У современной генерации формируется клиповое мировоззрение, то есть человек воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Обладателю клипового мышления трудно, а порой и невозможно проанализировать какую-либо ситуацию: ведь он не в состоянии надолго удерживать внимание на одном объекте, один образ в сознании такого современного человека стремительно сменяется другим.

Язык образов и жестов значительно более древний, чем язык символов, поэтому человеку легче воспринимать информацию в виде образов, нежели в виде букв, цифр, формул. Распространение клипового мышления есть проявление ментальной деградации человека и общества, симптом архаизации.

Обладающие клиповым мышлением поколения столкнутся с необходимостью разбираться с фрагментарным, несистематизированным культурным наследием, что чревато настоящей культурной амнезией.

Образ будущего цифрового общества всегда связывают с доступностью информационно-когнитивных ресурсов, для которой необходимы цифровое сохранение знаний и других культурных ценностей и приобретение всеми людьми навыков работы с цифровой информацией. Уже в период преобладания бумажных носителей информации существовала потребность выработки научного подхода к методам и приемам передачи и хранения культурной информации в цифровой форме.

Для реализации данной потребности общества необходимы два базовых условия. С одной стороны, общество должно гарантированно сохранять социально значимое знание, формировать культуру общения с ним, с другой — обеспечивать эффективное управление самим культурным наследием, как историческим образом опредмеченного национального и мирового знания.

Можно условно выделить ряд знаковых событий в современной истории изучения и реализации концепции управления знаниями.

Термин «управление знаниями» был введен американским ученым и практиком К. Вигом, впервые использован в 1986 г. в его выступлении на конференции в Швейцарии. На другой конференции в Бостоне (1993г.) доминирующей и самой перспективной была провозглашена концепция управления знаниями

(интеллектуальными активами). Параллельно выходят в свет фундаментальные работы И. Нонаки, Х. Такеучи «Компания — создатель знания: Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах» (1995 г.), Т. Давенпорта, Л. Прусака «Рабочее знание: как организации управляют тем, что они знают» (1998 г.) [2; 6]. Также появляются специализированные журналы, в Интернете создаются многочисленные сайты, посвященные теории и практике управления знаниями. В 2001 г. был запущен первый российский портал по управлению знаниями и вышла книга А. Л. Гапоненко «Управление знаниями» [1]. Западные ученые разрабатывают корпоративные стратегии управления знаниями [3, с. 19-20].

В конце XX в. в Японии, США и Швеции формируются три направления развития идеи управления знаниями — японское, американское, скандинавское (иногда называют «европейское»). В менеджменте выделяется новое направление «менеджмент знаний», в высших учебных заведениях создаются профильные кафедры (например, в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва). Ученые пришли к постановке основных научных проблем в этой предметной области, сформировали комплекс научных задач.

В практической сфере на базе научных знаний и опыта формируются технологии управления знаниями, которые объединяют соответствующие методы, приемы, средства и подходы, обеспечивающие управление когнитивными процессами.

Все названные выше изменения позволяют продвинуться и в понимании базовых теоретических вопросов:

- необходим организационный фильтр, отделяющий информацию от знаний, второстепенные знания от ведущих;
- существует специфика создания новых знаний, взаимодействие явных и неявных знаний в ходе этого процесса, а также специфика диахронной (из поколения в поколение) трансляции знаний;
- необходимо формирование системы управления знаниями, элементами которой являются: производство (сбор), хранение (архивирование), использование (трансляция), уничтожение (когнитивная санация);
- возможны два основных направления управления знаниями (использование профессиональных знаний для осуществления деятельности, управление самими знаниями для целей деятельности).

К сожалению, предпринятые в XX в. шаги так и не привели к ответу на принципиальный вопрос: возможно ли управлять знаниями в традиционном понимании термина «управление», насколько каноны управления (классические теории Ф. Тейлора, А. Файоля, М. Вебера, Г. Форда, Г. Эмерсона, Р. Мертон и других теоретиков (практиков) управления) применимы к данному специфическому объекту. Видимо, ответ отчасти нужно искать в истории развития общества, в том позитивном когнитивном опыте, накопленном разными народами. Необходимо философское осмысление механизма такого управления, понимание всеобщего, которое в последующем имеет свою конкретизацию в различных частных формах.

Данный подход должен удовлетворять определенным требованиям.

Во-первых, философско-социологический уровень изучения должен быть основан на конкретном историческом опыте.

Во-вторых, исторический опыт должен включать национальную конструкцию когнитивного пространства, сформированную и развивающуюся в стабильной системе управления, имеющую собственную историческую традицию.

В-третьих, в данной исторической традиции можно выделить узловые элементы, которые являются общекультурными, наднациональными и могут эффективно использоваться всем человечеством.

В-четвертых, следует обратиться к методологической позиции, обоснованной академиком Н. Н. Моисеевым, согласно которой корректно говорить не об управлении, а о направляемом развитии. В основе его методологического подхода лежит «предположение о том, что наши воздействия способны лишь поддерживать желаемые тенденции или избежать разрушений (или даже катастроф). И это общее положение универсального эволюционизма: Разум, возникший на планете, не способен сделать мировой процесс управляемым, подчинить его Всеобъемлющей Идее. И в то же время, Разум в силах понять и, возможно, организовать систему воздействий на природные и общественные процессы так, чтобы обеспечить желаемые тенденции развития, предвидеть и преодолеть возможные кризисы и реализовать то, что сейчас мы называем sustainability» [5, с. 75].

В данном положении заложен глубокий смысл и большое значение для понимания управления цифровой информацией и большой потенциал для управления цифровым культурным наследием и предотвращения «культурной амнезии».

Библиографический список

1. Гапоненко, А. Л. Управление знаниями. – М.: ИПК госслужбы, 2001. – 52 с.
2. Давенпорт, Т., Прусак, Л. Рабочее знание: Как организации управляют тем, что они знают. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 320 с.
3. Джанетто, К., Уиллер, Э. Управление знаниями. Руководство по разработке и внедрению корпоративной стратегии управления знаниями. – М.: Добрая книга, 2005. – 192 с.
4. Кожаринова, А. Р. Агенты распространения специализированного знания // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 5 (сентябрь-октябрь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Kozharinova_Application-specific-Knowledge (дата обращения: 10.03.2020).
5. Моисеев, Н. Н. Контуры рационального общества // Социально – политический журнал. – 1993. – № 11-12. – С. 71-79.
6. Нонаки, И., Такеучи, Х. Компания – создатель знания: Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. – М.: Олимп-Бизнес Формат, 2011. – 384 с.
7. Пронина, Л. А. Информационные технологии в сохранении культурного наследия // Аналитика культурологии. – 2008. – № 3 (12). – С. 73-78.
8. Семеновских, Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 10.03.2020).
9. ЮНЕСКО об информационном обществе: основные документы и материалы. – СПб, 2004. – 120 с.

References

1. Gaponenko A. L. Upravlenie znaniyami [Knowledge management]. Moscow, IPK gossluzhby, 2001. 52 p.
2. Davenport T., Prusak L. Rabochee znanie: Kak organizatsii upravlyayut tem, chto oni znayut [Working knowledge: How organizations manage what they know]. Moscow, Olimp-Biznes, 2003. 320 p.
3. Janetto K., Willer E. Upravlenie znaniyami. Rukovodstvo po razrabotke i vnedreniyu korporativnoi strategii upravleniya znaniyami. Moscow, Dobraya kniga, 2005. 192 p.
4. Kozharinova A. R. Agenty rasprostraneniya spetsializirovannogo znaniya [Specialized knowledge distribution agents]. Informatsionnyi gumanitarnyi portal "Znanie. Ponimanie. Umenie" [Knowledge. Understanding. Skill Journal], 2013. no. 5 (sentyabr-oktyabr'). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Kozharinova_Application-specific-Knowledge (accessed 10.03.2020).
5. Moiseev N. N. Kontury ratsional'nogo obshchestva [Contours of a rational society]. Sotsial'no-politicheskii zhurnal, 1993, no. 11-12, pp.71-79.
6. Nonaki I., Takeuchi H. Kompaniya – sozdatel' znaniya: Zarozhdenie i razvitie innovatsii v yaponskikh firmakh. [Company is creator of knowledge: Origin and development of innovations in Japanese firms]. Moscow, Olimp-Biznes Format, 2011. 384 p.
7. Pronina L. A. Informatsionnye tekhnologii v sokhranении kul'turnogo naslediya [Information technologies in the preservation of cultural heritage]. Analitika kul'turologii, 2008, no. 3 (12), pp. 73-78.
8. Semenovskikh T. V. "Klipovoe myshlenie" – fenomen sovremennosti [“Clip thinking” is a modern phenomenon]. Optimal'nye kommunikatsii: epistemicheskii resurs Akademii mediaindustrii i kafedry teorii i praktiki obshchestvennoi svyaznosti RGGU [Optimal communications: an epistemic resource of The Academy of Media Industry and the Department of Theory and Practice of Public Connectivity of The RSUH]. Available at: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (accessed 10.03.2020).
9. YuNESKO ob informatsionnom obshchestve: osnovnye dokumenty i materialy [UNESCO on the information society: main documents and materials]. St. Petersburg, 2004. 120 p.